

Экономическое сотрудничество России со странами Латинской Америки в контексте мирохозяйственных трансформаций

Яковлев П.П.

Яковлев Пётр Павлович — д.э.н., главный научный сотрудник отдела Европы и Америки ИНИОН РАН, главный научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН, профессор кафедры международного бизнеса РЭУ им. Г.В. Плеханова.

SPIN-RSCI: 3157-7807

ORCID: 0000-0003-0751-8278

ResearcherID: S-4487-2017

Scopus AuthorID: 57192271700

Для цитирования: Яковлев П.П. Экономическое сотрудничество России со странами Латинской Америки в контексте мирохозяйственных трансформаций // Современная мировая экономика. Том 1. 2023. № 2(2).

Ключевые слова: Россия и Латинская Америка в глобальной экономике, российско-латиноамериканская торговля, российский бизнес на латиноамериканских рынках в новых условиях.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках научного грант-проекта № 22-28-01298 «Продвижение российской продукции высоких переделов на рынки стран Латинской Америки: возможности и риски постковидного периода».

Аннотация

Финансово-экономический и торговый разрыв Российской Федерации с Западом должен стимулировать активность отечественного бизнеса на латиноамериканском направлении в русле общего внешнеэкономического разворота на Глобальный Юг. Задача интенсификации связей с Латинской Америкой (или Латино-Карибской Америкой — ЛКА) стоит в повестке дня, но небывалая острота конфликта между Россией и Западом вызвала разнородные последствия, в ряде случаев сузила коридор возможностей по наращиванию хозяйственных обменов РФ с государствами ЛКА. Суть проблемы в том, что введенные Западом системные торговые и финансовые рестрикции привели к разбалансировке международных сырьевых

и продовольственных рынков, нарушили логистические цепочки и в некоторых областях поставили Россию и страны Латинской Америки в затруднительное торгово-экономическое положение. Вместе с тем, по мнению автора, и в этой кризисной ситуации есть место не только для сохранения достигнутого уровня российско-латиноамериканского сотрудничества, но и для наращивания взаимовыгодных торгово-экономических связей в новых технологических отраслях.

Формирование актуальной повестки развития российско-латиноамериканских деловых отношений на этапе глобальных трансформаций и в условиях международной турбулентности предполагает ответ на два существенных вопроса. Первый: есть ли у России реальные возможности продвинуть свои экономические интересы в Латинской Америке? И второй: надо ли этим сейчас заниматься, учитывая ее непростое геополитическое положение и переходное состояние российской экономики, которая должна радикально перестроиться и по-новому вписаться в систему мирохозяйственных связей?

На второй вопрос ответ может быть только утвердительным, поскольку без эффективных отношений с латиноамериканскими государствами, представляющими собой крупный сегмент мировой экономики и торговли, Российская Федерация не будет обладать полноценной международной торгово-экономической субъектностью. В частности потому, что на пространстве Глобального Юга, частью которого является ЛКА, этот регион наиболее цивилизационно близок и понятен россиянам в культурном отношении, его народы говорят на сравнительно знакомых иностранных языках. Кроме того, в ряде латиноамериканских стран живет немало российских соотечественников — потомков нескольких волн эмиграции. Все это в потенциале облегчает налаживание деловых связей.

Ответ на первый вопрос более сложный, требующий комплексного анализа тенденций развития стран Латинской Америки, их позиционирования в динамично меняющейся системе мирохозяйственных связей и — самое главное — четкого представления о том, какие из складывающихся в регионе макроэкономических трендов коррелируют с российскими интересами и возможностями и могут быть использованы для укрепления позиций России на внешнем контуре. По сути, такая задача поставлена в новой Концепции внешней политики РФ, в которой выражено намерение России наращивать отношения с латиноамериканскими государствами «на прагматичной, деидеологизированной и взаимовыгодной основе, уделяя приоритетное внимание увеличению объемов взаимной торговли и развитию других форм экономического сотрудничества» (Концепция 2023).

Российско-латиноамериканское взаимодействие: достигнутые результаты и упущенные возможности

Распад СССР вызвал длительный период безвременья в отношениях России с Латинской Америкой. Были свернуты или поставлены на паузу торгово-экономические

связи даже с самыми близкими партнерами, включая многолетнего ключевого стратегического союзника Москвы — Республику Кубу. И только в первом десятилетии XXI в. сотрудничество с латиноамериканским регионом вернулось в повестку отечественной дипломатии, заняло в ней самостоятельное место, стало «самоценным направлением внешней политики» Москвы (Щетинин 2019: 42). Более того, межгосударственные отношения России с целым рядом латиноамериканских стран (Аргентиной, Бразилией, Боливией, Венесуэлой и др.) стали динамично расширяться и вышли на уровень стратегического партнерства, что в регионе и за его пределами было воспринято в качестве одного из весомых свидетельств обретения российским государством глобального политико-экономического веса (Давыдов 2016).

Именно в течение первых полутора десятилетий текущего столетия объем российско-латиноамериканской торговли рос максимальными темпами и увеличился с 6,6 млрд долл. в 2003 г. до 17,6 млрд долл. в 2014 г., т. е. в 2,7 раза¹. Одновременно сложилась товарная структура экспорта и импорта, в значительной степени сохранившаяся до настоящего времени. Главными статьями российского вывоза в регион стали сельскохозяйственные удобрения и минеральное топливо (нефть и нефтепродукты), на долю которых в 2014 г. пришлось 63,9% всех поставок в регион. В импорте РФ основное место заняли мясные продукты, фрукты (прежде всего бананы) и масличные культуры. Эти три группы товаров составили в 2014 г. 63,8% всех закупок в ЛКА. Тем самым, и российский экспорт в Латинскую Америку, и импорт из региона являлись низко диверсифицированными и зависели от нескольких видов сырья и продовольствия (см. таблицу 1 на с. 114).

Таблица 1. Динамика и товарная структура торговли РФ с ЛКА в 2003-2014 гг. (млн долл.)

Код ТН ВЭД	Экспорт	2003 г.	Доля в %	2014 г.	Доля в %
	Всего	4183	100,0	9404	100,0
В том числе:					
31	Удобрения	791	18,9	3264	34,7
27	Минеральное топливо	2858	68,3	2743	29,2
72	Черные металлы	178	4,3	797	8,5
76	Алюминий и изделия из него	33	0,8	516	5,5
40	Резина и изделия из нее	21	0,5	206	2,2
	Топ-5 экспортных товаров	3881	92,8	7526	80,1
Код ТН ВЭД	Импорт	2003 г.	Доля в %	2014 г.	Доля в %
	Всего	2419	100,0	8204	100,0
В том числе:					
02	Мясо и мясные субпродукты	640	26,5	3507	42,8

¹ Поскольку внешнеторговая статистика РФ с 2022 г. «закрыта», то автор использует «зеркальные» данные латиноамериканских стран, приводимые International Trade Center (ИТС). Эти данные могут несколько отличаться от существующих российских оценок, но не меняют общей картины.

Код ТН ВЭД	Импорт	2003 г.	Доля в %	2014 г.	Доля в %
	Всего	2419	100,0	8204	100,0
08	Фрукты и орехи	367	15,2	925	11,3
12	Масличные семена и плоды	-	-	795	9,7
17	Сахар и изделия из сахара	919	38,0	592	7,2
03	Рыба и ракообразные	13	0,5	473	5,8
	Топ-5 импортных товаров	1939	80,2	6292	76,8

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Russian Federation and Latin America and the Caribbean. // https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Данное обстоятельство стало своего рода «фирменным знаком» российско-латиноамериканской торговли, в последующие годы определившим ее неустойчивый, нестабильный характер, подверженный значительным конъюнктурным колебаниям. Особенно заметные перепады объемов взаимной торговли наблюдались в 2015–2021 гг. под влиянием повышенной волатильности мировых цен на основные товары российского и латиноамериканского экспорта (нефть и нефтепродукты, продовольствие, сельскохозяйственное сырье), а также разрушительных для международных торговых связей эффектов коронакризиса. В результате товарооборот между РФ и ЛКА в пандемийном 2020 году был на 43,2% ниже аналогичного показателя 2014 г. (соответственно, 10,6 и 17,6 млрд долл.) (Яковлев 2021).

Справедливости ради надо заметить, что восстановление докризисного объема российско-латиноамериканской торговли произошло достаточно быстро — уже в 2021 г., когда товарооборот вырос до близкого к максимальному показателю в 17,4 млрд долларов. При этом в отраслевой структуре товарооборота, по сравнению с серединой 2010-х годов, произошли некоторые подвижки. В российском экспорте повысился удельный вес сельскохозяйственных удобрений и черных металлов, и несколько снизилась доля нефти и нефтепродуктов, хотя в абсолютных значениях объем поставок в Латинскую Америку минерального топлива ощутимо возрос (в 2021 г. на 32,4% по сравнению с 2015 г.). Кроме того, впервые в истории торговых связей Россия в 2021 г. в сравнительно крупных объемах (на сумму свыше 340 млн долл.) экспортировала в латиноамериканские страны фармацевтические товары.

В свою очередь, некоторые трансформации имели место и в структуре поставок государств ЛКА на российский рынок. В частности, обращает на себя внимание резкое сокращение латиноамериканского экспорта в РФ мяса и мясопродуктов (в 2015–2021 гг. падение в 3,6 раза) и более чем трехкратный рост поставок автомобилей и автокомпонентов (со 105 до 359 млн долл.). Объемы экспорта в Россию других ключевых товаров стран Латинской Америки (фрукты, масличные культуры, рыбная продукция) не претерпели существенных изменений и практически сохранились на прежнем уровне (см. таблицу 2 на с. 116).

Таблица 2. Динамика и товарная структура торговли РФ с ЛКА в 2015-2021 гг.
(млн долл.)

Код ТН ВЭД	Экспорт	2015 г.	Доля в %	2021 г.	Доля в %
	Всего	7047	100,0	12303	100,0
В том числе:					
31	Удобрения	2415	34,3	5582	45,4
72	Черные металлы	559	7,9	2209	18,0
27	Минеральное топливо	1427	20,3	1889	15,4
76	Алюминий и изделия из него	656	9,3	496	4,0
30	Фармацевтические товары	-	-	343	2,8
	Топ-5 экспортных товаров	5057	71,8	10519	85,5
Код ТН ВЭД	Импорт	2015 г.	Доля в %	2021 г.	Доля в %
	Всего	5670	100,0	5139	100,0
В том числе:					
08	Фрукты и орехи	874	15,4	1083	21,1
12	Масличные семена и плоды	666	11,8	608	11,8
03	Рыба и ракообразные	359	6,3	570	11,1
02	Мясо и мясные субпродукты	1959	34,6	537	10,5
87	Автомобили и запчасти к ним	105	1,9	359	7,0
	Топ-5 импортных товаров	3963	70,0	3157	61,5

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Russian Federation and Latin America and the Caribbean. // https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Все отмеченные перемены в товарной структуре российско-латиноамериканской торговли имели под собой весомое макроэкономическое обоснование. В частности, рост экспорта в ЛКА сельхозудобрений был обусловлен быстрым развитием аграрного производства в ряде латиноамериканских стран во главе с Бразилией, которая в исторически короткие сроки заняла одно из ведущих мест в списке мировых экспортеров продовольственных товаров. Можно констатировать, что расширение воронки продаж российских калийных, азотных и смешанных удобрений (основные компании-экспортеры — «Еврохим», «Уралкалий», «ФосАгро») сыграло важную роль в превращении Бразилии в «сельскохозяйственную сверхдержаву» (Paulon Girardi 2022). В свою очередь, наращивание отечественного экспорта черных металлов диктовалось выросшими потребностями обрабатывающей промышленности отдельных стран ЛКА, прежде всего Мексики, а «прорыв» на латиноамериканский рынок российской фармацевтической продукции (главным образом, вакцины для борьбы с COVID-19) стал заметным вкладом в усилия государств региона по противодействию пандемии коронавируса.

Вместе с тем, динамичное наращивание в России собственного производства многих продуктов питания привело к радикальному сокращению импорта мясной продукции из Латинской Америки, но одновременно рост потребительского спроса на личный транспорт вызвал увеличение импорта автомобилей и автокомпонентов.

Негативным явлением для российской торговли с ЛКА стала своеобразная смена трендов: если в 2003–2014 гг. происходила (хоть и ограниченная) диверсификация российского экспорта в Латинскую Америку (доля топ-5 товаров снизилась с 92,8% до 80,1%), то в 2015–2021 гг. наблюдался обратный процесс — доля топ-5 экспортных товаров выросла с 71,8% до 85,5% (см. таблицы 1 и 2 на с. 114 и 116). Привлекает внимание и то тревожное обстоятельство, что в списке основных статей отечественного экспорта в латиноамериканские страны отсутствует промышленная продукция высоких переделов. Такое положение, как было показано в специальных исследованиях, объяснялось двумя главными факторами: относительно невысокой активностью в ЛКА в целом немногочисленных российских технологических компаний и нарастающей конкуренцией со стороны корпораций как традиционных экономических игроков на латиноамериканских рынках (США, Канады и Западной Европы), так и новых, особенно напористых бизнес-структур азиатских государств — Китая, Южной Кореи, Индии, Турции, агрессивно продвигающих в регион индустриальные изделия (Яковлев 2017).

Одним из доминантных игроков на латиноамериканском торгово-экономическом пространстве стал Китай. В 2001–2022 гг. товарооборот стран Латинской Америки с КНР вырос более чем в 30 (!) раз, тогда как аналогичный показатель для Евросоюза составил 3,4 раза, а для США — 3 раза. Соответственно, доля Китая во внешней торговле ЛКА резко увеличилась, а удельный вес США и ЕС заметно сократился (см. таблицу 3 на с. 117).

Таблица 3. Торговый оборот ЛКА с основными партнерами (млрд долл.)

Год	Всего		США		ЕС-27		Китай	
	Объем	Доля в %	Объем	Доля в %	Объем	Доля в %	Объем	Доля в %
2001	606	100,0	359	59,2	87	14,6	16	2,6
2010	1757	100,0	617	35,1	208	11,8	193	11,0
2020	1838	100,0	693	37,7	193	10,5	307	16,7
2021	2429	100,0	877	36,1	244	10,1	430	17,7
2022	2889	100,0	1059	36,7	291	10,1	484	16,8

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Latin America and Caribbean and China // https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

При этом отметим, что рост торговли с Соединенными Штатами во многом произошел благодаря Мексике, с которой Вашингтон экономически тесно связан в рамках североамериканской интеграции и на которую приходится около

70% совокупного товарооборота США с ЛКА (в 2022 г. — 718 из 1059 млрд долл.). Что касается торговли США с другими латиноамериканскими государствами, то она либо росла сравнительно медленно, либо вообще топталась на месте. В результате для ряда стран региона, прежде всего Бразилии, Аргентины, Перу, Чили, Китай стал главным торговым партнером и, что особенно важно, основным покупателем их товаров. Например, в первой половине 2023 г. китайский рынок поглотил почти 38% чилийского экспорта, тогда как американский — 17% (Oferta exportable... 2023).

Но дело не только (и не столько) в резко возросших китайско-латиноамериканских торговых связях. Экспансия КНР приняла самые разнообразные формы, охватила все ключевые отрасли экономики ЛКА и опиралась на солидную финансовую базу. По имеющимся данным, в 2005–2021 гг. банки Китая предоставили правительствам государств региона займов на 139 млрд долл., что способствовало присоединению 21 страны Латинской Америки к инициативе «Один пояс, один путь». В рамках этой программы китайские компании осуществили многомиллиардные инвестиции в латиноамериканскую экономику (120 млрд долл. в 2013–2022 гг.) и на ряде приоритетных направлений ощутимо потеснили конкурентов. Особый интерес корпорации КНР проявили к установлению контроля над технологически передовыми обрабатывающими производствами и получению доступа к энергетическим и сырьевым ресурсам региона. Достаточно привести такой пример: госкорпорация Power China на конец 2022 г. осуществляла свыше 50 проектов в 15 странах, включая строительство крупнейших в Латинской Америке ветряных и солнечных электростанций (What does China... 2023).

Огромный масштаб и широкая отраслевая диверсификация деятельности в ЛКА позволяют утверждать, что китайский бизнес стал мощным внутренним фактором развития латиноамериканской экономики.

В отличие от китайско-латиноамериканского взаимодействия, узким местом экономического взаимодействия России с Латинской Америкой являлся низкий уровень прямых инвестиций, реальный объем которых в силу многих причин, включая фрагментарность, противоречивость и «закрытость» имеющейся статистики, не поддается сколько-нибудь точной оценке. Данное обстоятельство акцентирует значимость научной аналитики, применяющей оригинальные и оправдавшие себя исследовательские методики, позволяющие максимально близко приблизиться к пониманию реального состояния дел в сфере зарубежного инвестирования российских предприятий (Кузнецов 2018).

Отсутствие масштабных капиталовложений отечественного бизнеса в ЛКА было и остается одним из ключевых препятствий на пути расширения российско-латиноамериканского экономического сотрудничества, практической реализации целей и задач заявленного стратегического партнерства. Эта проблема была глубоко изучена в работах А.В. Кузнецова, содержание которых позволяет сформулировать ряд магистральных тезисов, объясняющих отсутствие в регионе крупных российских производственных инвестиций (Кузнецов 2022).

Во-первых, отрицательную роль сыграл тот факт, что Латинская Америка не стала хозяйственным пространством, на котором развернули свою деятельность,

включая приобретение крупных промышленных или добывающих активов, большинство ведущих российских ТНК. Этим регион отличался от Европы, США и даже Африки.

Во-вторых, практически все имевшиеся в ЛКА инвестиционные проекты российских компаний носили «очаговый характер» и были слабо связаны с фундаментальными задачами модернизации латиноамериканских экономик, а потому не получали должной поддержки со стороны государственных органов и местного бизнес-сообщества.

В-третьих, нельзя сбрасывать со счетов уже упомянутую острую конкуренцию на рынках Латинской Америки, которая из-за повышенного числа участников и по своему накалу выделялась на фоне других районов Глобального Юга. Примером может служить проигранное российским бизнесом (и, заметим в скобках, компаниями США) соперничество с китайскими корпорациями за подряд на строительство в Аргентине АЭС Atucha III стоимостью 8,3 млрд долларов (Penelli 2023).

Действие этого и ряда других факторов привели к сужению диапазона российско-латиноамериканского хозяйственного взаимодействия, к ситуации, когда почти единственным синтетическим индикатором динамики делового сотрудничества бизнес-сообществ РФ и ЛКА явилось изменение объема товарооборота. С этим багажом Россия и Латинская Америка подошли к началу глубоких трансформационных изменений в мировой экономике и международной торговле, напрямую затронувших (хотя и в различной модальности) не только российские, но и латиноамериканские интересы.

Латинская Америка и узлы геоэкономического напряжения

Выход из коронакризиса в 2021 г. и геоэкономические потрясения 2022-го явились точками отсчета нового мирохозяйственного времени. В Латинской Америке этот период отмечен перезагрузкой экономической модели и формированием секторов опережающего роста. Не претендуя на исчерпывающую полноту анализа, выделим несколько ключевых мегатрендов развития, ставших ответом на узлы (точки) макроэкономического напряжения государств латиноамериканского региона и представляющих определенную схожесть с процессами в Российской Федерации, но главное — составляющих торгово-экономическую значимость для нее.

К основным «узлам напряжения», «распутать» которые является стратегической задачей государств Латинской Америки, можно, на наш взгляд, отнести следующие региональные явления и тенденции:

Прежде всего, характерные для ЛКА и РФ низкие темпы экономического роста, которые в период с 2005 г. почти всегда уступали среднемировым показателям и особенно динамике прироста ВВП в развивающихся странах Азии. В 2015–2023 гг. это отставание стало, без преувеличения, разительным (см. таблицу 4 на с. 120). Отсюда — одна из главных макроэкономических задач Латинской Америки и России, сводящаяся к радикальному ускорению хозяйственного развития, количественному наращиванию «национального экономического веса».

Таблица 4. Динамика прироста ВВП (изменение в %)

Регион, страна	2005-2014	2015-2019	2020	2021	2022	2023	2024
Мир в целом	3,9	3,4	-2,8	6,3	3,4	2,8	3,0
Развитые страны	1,5	2,1	-4,2	5,4	2,7	1,3	1,4
Развивающиеся страны	6,1	4,4	-1,8	6,9	4,0	3,9	4,2
В том числе:							
Азия	8,3	6,4	-0,5	7,5	4,4	5,3	5,1
Африка к югу от Сахары	5,5	2,8	-1,7	4,8	3,9	3,6	4,2
Ближний Восток	4,5	2,8	-2,7	4,6	5,3	2,9	3,5
Латинская Америка	3,5	0,8	-6,8	7,0	4,0	1,6	2,2
Европа	3,7	2,6	-1,6	7,3	0,8	1,2	2,5
Российская Федерация	3,6	1,0	-2,7	5,6	-2,1	0,7	1,3

Источник: IMF. 2023. World Economic Outlook: A Rocky Recovery. Washington, DC: International Monetary Fund, Publication Services, April 2023. P. 142, 146. (2023 и 2024 гг. – прогноз).

Еще более остро стоит вопрос качественного улучшения хозяйственных систем на основе структурной и технологической модернизации в контексте разворачивающихся геэкономических трансформаций, часть которых продуцируют негативные эффекты, акцентируют присущие латиноамериканской экономике проблемы и требуют максимальной мобилизации имеющихся у стран региона ресурсов.

В числе прочего, наблюдается повышенная волатильность мировых цен на сырье и продовольствие, а в целом происходит разбалансировка внешнеэкономической конъюнктуры, которую подпитывают разного рода протекционистские и санкционные действия западных стран. Например, Буэнос-Айрес добивается в ВТО снятия дискриминационных (по сути, запретительных) таможенных тарифов, установленных Вашингтоном на аргентинские стальные трубы в размере около 80% (Argentina presentó... 2023). К этому следует добавить разрывы в глобальных цепочках добавленной стоимости и перебои в функционировании традиционных логистических путей, в частности в торговле с Россией. В этой связи латиноамериканские эксперты указывают на фрагментацию единого организма мировой экономики и подчеркивают важность для стран региона развития деловых отношений на принципах nearshoring (сотрудничества с соседними странами) и friendshoring (взаимодействия с дружественными государствами), что коррелирует с позицией Москвы (Cabrera Fuster 2023).

Заметим, что в ЛКА экономическое взаимодействие на принципах nearshoring принимает самые разные формы и охватывает практически все ключевые отрасли хозяйства, включая исключительно важную энергетическую инфраструктуру. Пример — соглашение Перу и Эквадора о совместном строительстве межнациональной высоковольтной линии электропередач протяженностью 550 км, которая позволит

более рационально использовать энергетические ресурсы двух стран и усилит их хозяйственную связанность (Ecuador y Peru... 2023).

Активный курс на развитие внешнеэкономических связей в духе *nearshoring* (с латиноамериканскими странами) и *friendshoring* (с внерегиональными государствами Глобального Юга) демонстрирует Бразилия после возвращения на пост президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы (1 января 2023 г.). Его политика развивается одновременно на нескольких направлениях: реанимация утративших эффективность латиноамериканских интеграционных объединений, прежде всего МЕРКОСУР (Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай); заключение с Мексикой «амбициозного» Соглашения о свободе торговли, вступление которого в силу будет означать решительный шаг по сближению двух крупнейших экономик ЛКА (их совокупный ВВП превышает 3,7 трлн долл.); переговоры с Индонезией и Вьетнамом о подписании Договора об интегрированной экономической ассоциации (Governo de Brasil... 2023).

Существенный новый элемент современной интеграционной политики стран Латинской Америки — все более деятельное участие в нем местных латиноамериканских ТНК, так называемых мультилатинас, число которых за последние десятилетия резко возросло, равно как и их роль в экономике ЛКА. Стало обычным явлением, когда, например, бразильская, колумбийская или перуанская ТНК выходит на рынки соседних стран, реализуя там значительную часть своей продукции и создавая производственные активы. Например, мексиканский промышленный конгломерат Alfa Group прочно обосновался в Аргентине, Бразилии, Перу, Чили, Эквадоре, Доминиканской Республике и пяти странах Центральной Америки. Фактор мультилатинас, по определению международных экспертов, превратился в одну из основных несущих конструкций латиноамериканской интеграции на нынешнем этапе ее эволюции (Duarte, Arvizu, Arriagada 2022).

Пример попытки выстроить сотрудничество на принципах *friendshoring* — итоги поездки президента Ирана Эбрахима Раиси в Венесуэлу, Никарагуа и на Кубу в середине июня 2023 года. В Каракасе иранский лидер подписал 25 соглашений о взаимодействии в таких ключевых секторах экономики, как нефтедобыча и нефтепереработка, нефтехимия, добыча природного газа, сельское хозяйство, внешняя торговля. Их реализация, по утверждениям Э. Раиси и Николаса Мадуро, позволит увеличить венесуэльско-иранский товарооборот с 3 млрд долл. в 2023 г. до 10 млрд в «ближайшем будущем». Подчеркивая «особый характер» сотрудничества между Тегераном и Каракасом, Э. Раиси заявил, что эти две страны Глобального Юга являются «друзьями в трудные времена» и их «объединяют не обычные дипломатические отношения, а стратегические интересы» (Venezuela... 2023).

Еще один «узел макроэкономического напряжения» образовался в энергетическом сегменте мирового хозяйства на этапе его трансформации, особенно в условиях конфронтации России с Западом.

Латинская Америка занимает уникальное место на глобальной энергетической карте в силу ряда значимых обстоятельств. Во-первых, это регион, традиционно обладающий значительными запасами углеводородов (в разные годы в число крупнейших нефтедобывающих стран входили Венесуэла и Мексика). В настоящее

время наиболее интенсивно наращивают производство Аргентина — на одном из крупнейших в мире месторождений неконвенциональных (сланцевых) нефти и газа Vaca Muerta («Дохлая корова»), а также Бразилия, Гайана и Суринам — на морском шельфе. В частности, объем добычи нефти на Vaca Muerta в 2030 г. должен превысить 1 млн баррелей в сутки (Rystad Energy 2023), а открытые в 2022–2023 гг. у бразильских берегов сверхглубокие подсолевые залежи нефти и газа (порядка 4,5 млрд баррелей в нефтяном эквиваленте) сравнимы с новыми месторождениями Катара и Саудовской Аравии (Lula's ambitious... 2023).

Впечатляющий прорыв в нефтедобыче совершила Гайана — новое petrostate. Здесь производство «черного золота» должно в 2028 г. составить 1,2 млн баррелей в сутки (1,1% глобального показателя), что обеспечит этой южноамериканской стране с населением 800 тыс. человек первое место в мире по добыче нефти на душу населения. Как писал британский еженедельник The Economist, такая перспектива покончила с ситуацией, когда «иностранные лидеры с трудом находили Гайану на географической карте», доказательством чему стал визит в Джорджтаун в начале июля 2023 г. государственного секретаря США Энтони Блинкена (Latin America... 2023).

Одновременно, отвечая на вызовы геоэкономических трансформаций, страны региона демонстрируют повышенный интерес к возобновляемым и альтернативным источникам энергии. Уже к началу третьего десятилетия XXI в. на долю возобновляемых носителей в ЛКА приходилось более 33% производства первичной энергии, тогда как в среднем в мире этот показатель составлял только 13%. В настоящее время курс на приоритетное развитие «чистой» энергетики сохраняется: в 2022 г. мощности электрогенерации в регионе выросли на 23,6 ГВт, из которых на долю возобновляемых источников (ветровых, солнечных, фотоэлектрических, биомассы и т. д.) пришелся 81% (Panorama energético... 2022: 9).

При этом ряд стран Латинской Америки, в первую очередь Чили, видят будущее своей энергетики в контексте форсированного освоения производства зеленого водорода. Используя крайне благоприятные природные условия центральных и южных районов Чили (экстремально высокие температуры в пустыне Атакама и постоянные сильные ветры на юге), политический истеблишмент и бизнес-сообщество этой страны рассматривают выпуск и экспорт зеленого водорода в качестве одного из магистральных направлений развития не только энергетического сектора, но всей чилийской экономики. По существу, речь идет о формировании новой хозяйственной отрасли, ориентированной на удовлетворение растущего мирового спроса. С этой целью чилийские власти поощряют частно-государственное партнерство в «зеленой энергетике», привлекают в нее иностранные инвестиции и добились выделения от Межамериканского банка развития (МАБР) кредитной линии в размере 1 млрд долларов (BID 2023).

Прогресс в энергетической сфере стран ЛКА структурно сопряжен с эффектами очередного сырьевого ралли — ростом международного спроса на ряд товаров горнодобывающей отрасли, прежде всего лития («белого золота»), котировки которого в последние годы характеризуются выраженным бычьим трендом. Объяснение этому явлению простое: литий критически необходим для бурно растущего про-

изводства многих инновационных товаров — от мобильных гаджетов до электромобилей. Имея в виду тот факт, что (по оценкам) порядка 55–60% мировых запасов «белого золота» сконцентрировано в так называемом «литиевом треугольнике» — соседних территориях Аргентины, Боливии и Чили, *The Economist* отмечал, что в глобальной экономике «без латиноамериканского лития зеленая революция заглохнет» (*The green revolution...* 2023).

В ЛКА, без всякого преувеличения, началась настоящая «гонка за литием», в которую вовлекаются всё новые и новые государства-участники, включая и регионального «тяжеловеса» — Бразилию. Как заявил в июне 2023 г. бразильский министр горнодобывающей промышленности и энергетики Алешандре Силвейра, страна не только располагает крупными месторождениями «белого золота», но также научно-техническим и промышленным потенциалом для масштабного производства и экспорта литий-ионных батарей (*Xinhua Español* 2023).

Наконец, тугой «узел глобального геоэкономического и геополитического напряжения» образовался вокруг проблемы обеспечения мировой продовольственной безопасности. В числе ее главных гарантов — Россия и Латинская Америка. В 2021 г. Россия, Бразилия, Аргентина и Мексика экспортировали продовольственных товаров на 231 млрд долларов. Только РФ до введения санкций вывозила продовольствие в 160 стран мира (Топ-20 мировых экспортеров...).

Есть веские основания полагать, что роль стран ЛКА как критически важных производителей и экспортеров продовольствия будет возрастать. На это указывает, в частности, тот факт, что в 2023 г. в Бразилии, по оценке Бразильского института географии и статистики, ожидается рекордный урожай сельскохозяйственных культур — 305,4 млн т (в 2022 г. сбор составил 263,3 млн т), из которых почти 96% приходится на сою (148,2 млн т), кукурузу (122,8 млн т), пшеницу (10,6 млн т) и рис (10,1 млн т) (*IBGE* 2023).

Но речь идет не только о Бразилии. В число заметных экспортеров аграрной продукции (наряду с традиционными игроками — Аргентиной, Мексикой, Уругваем) вовлекаются всё новые латиноамериканские страны — Парагвай, Перу, Чили, Эквадор, государства Центральной Америки. В результате, по данным президента МАБР Илана Голдфайна, производимого в ЛКА продовольствия достаточно, чтобы кормить 1,3 млрд человек, вдвое больше населения самой Латинской Америки (*Goldfajn* 2023).

Важно подчеркнуть, что продвижение вперед в ключевых отраслях экономики ЛКА, продукция которых пользуется повышенным спросом на мировых рынках, неразрывно связано с цифровизацией всех сторон хозяйственной деятельности, широким внедрением информационно-коммуникационных технологий и инструментов. Во многом благодаря этому в контексте происходящих мирохозяйственных трансформаций у государств Латинской Америки расширяются возможности технологического обновления и цифровой модернизации национальных экономических систем. Причем, как показывает пример энергетики, деловые и руководящие круги региона склонны действовать комплексно: параллельно укреплять сферу традиционных энергоносителей (нефти и природного газа) и развивать альтернативные источники энергии (Яковлев 2022).

Все эти приметы нового экономического времени не остались незамеченными, и Латинская Америка все чаще воспринимается не как «больной участник» мировой экономики, а как действующее лицо в процессе решения приоритетных глобальных проблем.

Свидетельством повышения интереса к региону со стороны мирового бизнеса явилось резкое (на 55,2%) увеличение притока прямых иностранных инвестиций со 145 млрд долл. в 2021 г. до рекордных 224,6 млрд долл. в 2022 г. При этом главными бенефициарами стали: Бразилия — рост с 46,4 до 91,5 млрд долл., Мексика — с 33,5 до 38,9 млрд долл., Чили — с 15,9 до 20,9 млрд долл., Колумбия — с 9,6 до 16,9 млрд долл., Аргентина — с 6,9 до 15,4 млрд долл. и Перу — с 7,4 до 10,9 млрд долл. (см. таблицу 5 на с. 124).

Таблица 5. Прямые иностранные инвестиции в Латинской Америке (млрд долл.)

Регион, страна	2019	2020	2021	2022	(прирост в %)
ЛКА	158,2	103,8	145,0	224,6	55,2
Аргентина	6,7	4,9	6,9	15,4	123,2
Бразилия	69,2	37,8	46,4	91,5	97,0
Гайана	1,7	2,1	4,5	4,4	-1,5
Колумбия	14,0	7,5	9,6	16,9	76,4
Коста-Рика	2,7	2,1	3,6	3,7	2,2
Мексика	29,9	31,5	33,5	38,9	16,2
Панама	4,5	-2,5	1,8	2,5	42,7
Перу	4,8	0,8	7,4	10,9	48,2
Уругвай	1,5	0,5	3,7	9,3	155,0
Чили	13,6	11,5	15,9	20,9	31,0
10 стран региона	148,6	96,2	133,3	214,4	60,8
Доля 10 стран (%)	93,9	92,7	91,9	95,5	101,9

Источник: CEPAL. La inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, 2023. Santiago: Naciones Unidas, 2023. P. 27–28.

Тем самым капиталовложения в Латинской Америке из-за рубежа явно находятся в антитренде по отношению к кризисным геоэкономическим процессам и отражают как заинтересованность глобальных ТНК в сырьевом потенциале ЛКА, так и их уверенность в продолжении в ведущих латиноамериканских странах курса на модернизацию на основе цифрового форсажа.

Вектор перемен и ламинарный режим делового партнерства

Сложившаяся в первые десятилетия XXI в. российско-латиноамериканская торгово-экономическая парадигма в 2022 г. начала ощутимо меняться и существенно осложнилась в силу отмеченных выше фундаментальных факторов: эффекта ми-

рохозяйственных трансформаций, перехода латиноамериканской экономики на новые технологические рельсы и рестриктивной политики коллективного Запада в отношении России.

Не имеющие аналогов по своему охвату антироссийские финансово-экономические, технологические и торговые санкции западных государств применительно к деловым отношениям РФ с Латинской Америкой породили три группы проблем.

Во-первых, была нарушена нормальная логистика торговых операций. Львиная доля российско-латиноамериканской торговли традиционно осуществляется морским транспортом, но значительная часть обычных логистических маршрутов пострадала под ударами санкций. Перевозить российские грузы отказались крупнейшие морские судоходные компании, включая швейцарско-итальянскую MSC, датскую Maersk, французскую CMA CGM Group, германскую Harpag-Lloyd. Кроме того, российские грузы и грузы для России стали бойкотировать многие европейские порты, где нередко совершалась перевалка товаров, идущих из латиноамериканских стран. Под санкции попала и собственно российская транспортная инфраструктура, например, Новороссийский морской торговый порт. В результате многие логистические цепочки, связывавшие Россию с Латинской Америкой, оказались разорваны (Грамматчиков 2022).

Во-вторых, латиноамериканским предприятиям пришлось учитывать угрозу применения так называемых вторичных санкций США — наказаний за нарушение (или обход) установленных санкционных режимов. Опасаясь такого развития событий, ряд ведущих латиноамериканских компаний, работавших в России, приостановили свою деятельность. В частности, уже в начале марта 2022 г. об уходе с российского рынка объявила мексиканская фирма Nemark — крупный производитель автокомпонентов, а бразильская авиастроительная корпорация Embraer выступила с заявлением о прекращении поставок в РФ запчастей к своим самолетам и остановке их технического обслуживания. Последнее решение ощутимо затронуло интересы авиакомпании S7, парк которой насчитывал 17 бразильских авиалайнеров (Embraer acata las sanciones...).

По мере того, как санкционный маховик будет раскручиваться, что пока представляется весьма вероятным, число компаний стран Латинской Америки, избегающих или сокращающих деловые контакты с российским бизнесом, может возрастать.

В-третьих, государства региона испытали (и продолжают испытывать) сильное политическое давление со стороны США и Евросоюза, требующих присоединения ЛКА к антироссийским санкциям и оказания военной помощи Украине. Например, речь идет о передаче Киеву сотен немецких танков «Леопард», имеющихся у Бразилии и Чили, а также российских систем вооружения, закупленных рядом латиноамериканских стран. Как писала газета «Politico», коллективный Запад «вступил в борьбу за то, чтобы направить сердца и умы латиноамериканцев против России». И далее констатировала: «К сожалению для европейцев, Латинская Америка придерживается другой точки зрения» (Politico... 2023).

Но это пока. Западный политический и экономический нажим на регион нарастает. В числе характерных примеров — недельная поездка по четырем латиноа-

мериканским странам (Ямайка, Чили, Колумбия и Бразилия) министра иностранных дел Великобритании во второй половине мая и визит в Аргентину, Бразилию и Мексику председателя Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен в первой половине июня 2023 года. Акценты, сделанные высокопоставленными европейскими чиновниками в ходе их переговоров с латиноамериканскими лидерами, полностью совпали.

Выступая в Чили, глава Форин-Офиса отметил, что «тектонические плиты мировой политики вновь пришли в движение», и признал необходимость обеспечить Латинской Америке более «громкий голос» на международной арене. В прагматическом плане Д. Клеверли подчеркнул глобальную экономическую значимость «литиевого треугольника» и выделил ту роль, которую играет австралийско-британский горно-металлургический концерн Rio Tinto, инвестировавший в указанном районе 1 млрд долларов. Эти капиталовложения, утверждал дипломат, обеспечат ежегодную добычу 100 тыс. т лития (Cleverly 2023).

Крупную финансово-экономическую сделку странам Латинской Америки предложила У. фон дер Ляйен. Выступая с программными заявлениями на пресс-конференциях в Бразилиа и Мехико и на деловом форуме в Буэнос-Айресе, председатель Еврокомиссии дала обещание инвестировать в ЛКА 10 млрд евро в рамках выдвинутой Брюсселем 1 декабря 2021 г. международной инициативы Global Gateway («Глобальный шлюз»). По словам У. фон дер Ляйен, эта финансовая инъекция послужит сигналом для частных европейских инвесторов и отдельных стран — членов ЕС значительно увеличить капиталовложения в отрасли, приоритетные для зеленого энергоперехода: альтернативная энергетика, добыча лития, меди и редкоземельных металлов, производство зеленого водорода (European Commission. Global Gateway... 2023).

Обращает на себя внимание упоминание редкоземельных металлов. В Латинской Америке это — новое направление горной добычи, представляющее для Евросоюза стратегический интерес, поскольку до настоящего времени 98% этого сырья европейские страны получают из Китая. Такая зависимость от Пекина не устраивает Брюссель, который лихорадочно ищет альтернативных поставщиков. В этой связи проект производства концентратов лантаноидов Mşdulo Penco, который реализует в Чили перуанская бизнес-группа Hochschild, может оказаться для ЕС как нельзя кстати. Не случайно заинтересованные европейские компании прорабатывают идею создания межрегиональной цепочки добавленной стоимости — от разведки, добычи и переработки редкоземельных металлов в ЛКА до транспортировки концентратов на европейские заводы, выпускающие батареи для электромобилей (Tierras raras... 2023).

Повышением ставок в отношениях Европейского союза с Латинской Америкой был отмечен прошедший в Брюсселе 17–18 июля 2023 г. (после восьмилетнего перерыва) третий саммит ЕС—СЕЛАК². На этой встрече в верхах У. фон дер Ляйен от имени руководства Евросоюза представила программу европейских инвестиций

² СЕЛАК – Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Региональная межправительственная организация, созданная в 2010 г. и объединяющая все 33 независимые государства ЛКА.

в ЛКА в объеме 45 млрд евро на период до 2027 г. с упором на такие экономические сектора, как зеленый энергопереход, цифровая трансформация и добыча «критически важных сырьевых ресурсов», в первую очередь лития (European Commission. Commission presents Global Gateway... 2023).

По существу, фундаментальной задачей Брюсселя на латиноамериканском направлении становится курс на достижение своего рода нового издания глобализации — сопряжения ресурсных и технологических потенциалов стран ЕС и ЛКА в единой экономической системе.

Другая стратегическая цель коллективного Запада — ослабить позиции российского бизнеса в регионе. Причем эта стратегия не исключает и прямых «силовых» методов вытеснения отечественных компаний с рынков ЛКА. Парадигмальный пример — отказ канадской корпорации Alpha Lithium от ранее достигнутой договоренности с одной из структур «Росатома» о совместной разработке литиевого месторождения в Аргентине (Яковлев 2023: 16). Есть веские основания полагать, что отечественные компании в Латинской Америке еще неоднократно столкнутся с разного рода «запретительными» акциями.

Но не все так однозначно. Большинство латиноамериканских партнеров РФ не смирились с перспективой свертывания деловых связей с Россией и (вместе с российскими коллегами) стали искать альтернативные способы и маршруты доставки экспортных и импортных товаров. Например, с помощью перевозчиков из Китая, ОАЭ и Южной Кореи, которые заинтересованы в расширении своего присутствия на рынке транспортных услуг.

В итоге при всех отмеченных сложностях в 2022 г. российско-латиноамериканская торговля выдержала испытание санкциями: ее объем в денежном выражении практически не уменьшился по сравнению с 2021 г. (17,4 и 17,3 млрд долл.), а на ряде направлений даже заметно увеличился. В частности, импорт в Латинскую Америку российских удобрений вырос с 5,6 до 7,8 млрд долл., или на 39%. Почти вдвое возрос экспорт в Россию масличных культур, по этой позиции на долю региона пришлось 59% отечественного импорта. Кроме того, Латинская Америка обеспечила свыше 22% отечественного импорта фруктов, почти 27% кофе и молочных продуктов, 42% рыбы, 51% сахара и 96% мяса (ITC. Trade Map).

В страновом отношении в прошлом году товарооборот РФ вырос с Бразилией, Боливией, Гватемалой, Парагваем, Коста-Рикой и на сравнительно высоком уровне сохранился с Мексикой. При этом товарооборот с Бразилией вплотную приблизился к отметке в 10 млрд долл. и составил 57% всего объема российской торговли с регионом (см. таблицу 6 на с. 128).

Удачно для российских трейдеров нефтепродуктов начался нынешний год, отмеченный ростом поставок в ЛКА дизельного топлива. Например, если за весь 2022 г. экспорт этого продукта в Бразилию составил 74 тыс. т, то только в январе—марте 2023 г. данный показатель возрос до 663 тыс. т, то есть увеличился в 9 раз (Reuters 2023).

Но в контексте происходящих национальных и мировых хозяйственных трансформаций для РФ главным элементом актуальной повестки деловых связей с Латинской Америкой является продвижение на рынки региона отечественных

технологий и продукции высоких переделов. Факты свидетельствуют, что такие возможности у российского бизнеса имеются.

Таблица 6. Торговля РФ со странами ЛКА в 2021–2022 гг. (млн долл.)

Регион, страна	2021 г.			2022 г.		
	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот
ЛКА	12303	5139	17442	12524	4780	17304
В том числе:						
Аргентина	651	680	1331	249	498	747
Бразилия	5699	1587	7286	7852	1974	9826
Боливия	68	13	81	85	40	125
Гватемала	239	19	258	279	7	286
Колумбия	537	140	677	452	112	564
Коста-Рика	83	37	120	113	24	137
Мексика	2206	475	2681	2215	107	2322
Парагвай	62	153	215	73	356	429
Перу	192	642	834	96	405	501
Уругвай	100	115	215	119	74	193
Чили	623	216	839	443	91	534
Эквадор	575	1000	1575	357	1041	1398
Всего 12 стран	11035	5077	16112	12333	4729	17062
Доля в %	90,0	99,0	92,4	98,5	99,0	98,6

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Russian Federation and Latin America and the Caribbean. – https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Сферой уже состоявшегося и перспективного сотрудничества, где у России есть конкурентные преимущества, является атомная отрасль. Госкорпорация «Росатом» давно держит Латинскую Америку в поле зрения. В Аргентине, Бразилии и Мексике работают АЭС, во многих странах региона созданы структуры, занимающиеся исследованиями в ядерной области и практическим использованием ядерных технологий и продуктов в различных секторах хозяйства. Правда, попытки «Росатома» совершить прорыв и получить подряды на строительство в ЛКА энергоблоков не увенчались успехом, но последние годы были отмечены рядом интересных и значимых коммерческих сделок.

Прежде всего это касается отношений с Бразилией. В начале декабря 2022 г. структура «Росатома» фирма Internexco и бразильская государственная компания Industrias Nucleares do Brasil заключили контракт на поставку обогащенной урановой продукции для АЭС Angra dos Reis на период 2023–2027 гг. Данное соглашение, в соответствии с которым российская сторона будет обеспечивать 100% потребностей бразильской атомной электростанции, стало первой подобного

рода сделкой с государством ЛКА. Вскоре после этого «Росатом» в рамках другого контракта поставил аппаратуру контроля нейтронного потока для научно-исследовательского реактора Центра ядерных исследований в бразильском городе Белу-Оризонти (Росатом 2022).

Положительные результаты приносит сотрудничество в области мирного атома с партнерами в Боливии. В этой стране во втором по величине городе Эль-Альто «Росатом» совместно с боливийским Агентством по атомной энергии строит Центр ядерных исследований и технологий, в рамках которого в марте 2023 г. начал функционировать уникальный для латиноамериканских государств комплекс по производству радиофармпрепаратов, предназначенных для лечения онкологических заболеваний. На церемонии открытия комплекса присутствовал президент Боливии Луис Арсе, подчеркнувший, что взаимодействие с Россией обеспечивает боливийскую экономику передовыми технологиями, востребованными не только в Боливии, но и в соседних странах ЛКА (Росатом 2023).

Приведем пример из другой высокотехнологичной отрасли — фармацевтической. Здесь показателен опыт совместного российско-никарагуанского предприятия по производству вакцин «Латиноамериканский институт биотехнологии Мешников», созданного одним из отечественных системообразующих предприятий фармацевтической и медицинской промышленности — Санкт-Петербургским научно-исследовательским институтом вакцин и сывороток (СПбНИИВС). Продвигая свою продукцию на фармрынки стран Латинской Америки (Венесуэлы, Гватемалы, Доминиканской Республики, Кубы, Никарагуа, Сальвадора), СПбНИИВС учредил Институт Мешников с целью сделать его биомедицинским хабом не только в плане реализации в регионе готовых российских препаратов, но и для выпуска в Никарагуа антигриппозных вакцин. В результате в настоящее время Институт Мешников является локальным производителем фармпродукции, никарагуанским юридическим лицом, что значительно упрощает его работу на латиноамериканских рынках.

Такого рода факты, а их число можно множить, говорят о том, что в Латинской Америке остается место для российского бизнеса, но парадигма экономического взаимодействия РФ и ЛКА не может быть чем-то застывшим во времени, а должна эволюционировать в унисон как с требованиями национальных (российских и латиноамериканских) интересов, так и под влиянием происходящих мирохозяйственных трансформаций.

* * *

Подводя итог, следует подчеркнуть, что наблюдаемые «в моменте» геоэкономические трансформации и структурные сдвиги уже оказали и еще окажут свое воздействие на положение России и Латинской Америки в мировой экономике и международной торговле, неизбежно вызовут изменения деловой среды, ускорят перезагрузку существующих национальных бизнес-моделей, адаптируя их к требованиям нового расклада сил.

В современных условиях, отмеченных ростом международной конкуренции, нередко «на грани фола», в контактах с латиноамериканскими партнерами необхо-

димо в приоритетном порядке учитывать возможности российских предприятий в отраслях, к которым властные круги и бизнес-сообщество Латинской Америки проявляют повышенный интерес. Помимо развития энергетики и ядерной медицины, первостепенную важность для стран региона представляют фармацевтика, цифровая трансформация экономики, модернизация горнодобывающей промышленности, освоение новых месторождений дефицитных видов сырья. Участие в этих проектах российского бизнеса — ключевая стратегическая задача, магистральный путь придания сотрудничеству с ЛКА ламинарного, упорядоченного режима.

Сейчас, как никогда, ощущается потребность в новаторских, «сильных идеях» о перспективах российско-латиноамериканских деловых связей, их развития в направлении экономического сближения. Необходимо готовиться к отходу от привычного внешнеторгового шаблона — преимущественного обмена сырьевыми и продовольственными товарами и делать акцент на торговлю промышленными изделиями, включая продукцию верхних переделов, и технологиями. В частности, страны Латинской Америки могли бы заменить часть товаров, которые Россия импортировала из государств Запада, а отечественным компаниям стоит внимательно присмотреться к потребностям ЛКА в российской продукции, лишившейся западных рынков.

И последнее. Экономическая политика стран Латинской Америки, в растущей степени развернутая в сторону соседних государств (nearshoring), требует от российского бизнеса «латиноамериканизироваться», глубже укорениться в хозяйственной системе региона, в том числе путем локализации производства и создания совместных предприятий с местными предпринимателями, а также образования консорциумов с компаниями дружественных стран Глобального Юга.

Библиография

Грамматчиков А. Логистический кризис: блокада или временная пробуксовка? // Эксперт. 2022. 14 марта / <https://expert.ru/expert/2022/11/logisticheskiy-krizis-blokada-ili-vremennaya-probuksovka/>

Давыдов В.М. Стратегическое партнерство в контексте российско-латиноамериканских отношений // Вестник Российской академии наук. 2016. № 4. С. 304–316.

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // <https://www.mid.ru/tv/?id=1860586&lang=ru>

Кузнецов А.В. Методы оценки прямых российских инвестиций за рубежом // Экономическая наука современной России. 2018. № 4. С. 37–50.

Кузнецов А.В. Прямые инвестиции из России в страны Латинской Америки // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 3. С. 254–269.

Роматом. Росатом направил в Бразилию аппаратуру контроля нейтронного потока для исследовательского реактора IPR-R1. 2022. 13 декабря // https://rosatom.ru/journalist/news/rosatom-napravil-v-braziliyu-apparaturu-kontrolya-neytronnogo-potoka-dlya-issledovatel'skogo-reaktora/?sphrase_id=4173879

Росатом. В Боливии начал работать комплекс по производству радиофармпрепаратов, построенный Росатомом. 2023. 10 марта // https://rosatom.ru/journalist/news/v-bolivii-nachal-rabotat-kompleks-po-proizvodstvu-radiofarmpreparatov-postroenny-rosatomom/?sphrase_id=4174032

Топ-20 мировых экспортеров продовольствия // <https://agrotrend.ru/news/27772-poyavilsya-reyting-stran-eksporterov-prodovolstviya/>

Щетинин А.В. Латинская Америка — неизменно важное направление внешней политики России // Латинская Америка. 2019. № 7. С. 40 – 60.

Яковлев П.П. Мегатренды развития Латинской Америки и экономические интересы России // Латинская Америка. 2023. № 6. С. 6–21.

Яковлев П.П. Россия — Латинская Америка: стратегия прорыва на рынки несырьевой продукции // Латинская Америка. 2017. № 12. С. 15–28.

Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка: константы и переменные торгово-экономических отношений // Контуры глобальных трансформаций. 2021. Т. 14. № 3. С. 209–226.

Яковлев П.П. Экономика Латинской Америки на старте цифровой модернизации // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Том 66. № 3. С. 110–118.

Argentina presentó un reclamo en la OMC contra los Estados Unidos // Página/12. 2023. May 27.

BID. El BID aprueba préstamo de US\$400 millones para impulsar industria de hidrógeno verde en Chile. 2023. Jun. 7 // <https://www.iadb.org/es/noticias/el-bid-aprueba-prestamo-de-us400-millones-para-impulsar-industria-de-hidrogeno-verde-en>

Cabrera Fuster J.L. Geo-economía, nuevas guerras e impacto en inversiones // America Economia. 2023. Mar. 29 / <https://www.americaeconomia.com/node/272798>

Cleverly J. 2023 Speech at the Gabriela Mistral Cultural Centre in Santiago, Chile. 2023. May 22 // <https://www.ukpol.co.uk/james-cleverly-2023-speech-at-the-gabriela-mistral-cultural-centre-in-santiago-chile/>

Duarte A., Arvizu D., Arriagada A. The rise of the multilatinas company // Ragan PR Daily. 2022. Jul. 13 / <https://www.prdaily.com/the-rise-of-the-multilatinas-company/>

Ecuador y Perú acuerdan la construcción de una superautopista eléctrica a 500.00 voltios // America Economia. 2023. Jun. 27 / <https://www.americaeconomia.com/negocios-e-industrias/ecuador-y-peru-acuerdan-la-construccion-de-una-superautopista-electrica>

Embraer acata las sanciones contra Rusia // <https://www.airline92.com/industria-aeronautica/embraer-acata-las-sanciones-contra-rusia>

European Commission. Commission presents Global Gateway investment Agenda with Latin America and Caribbean. 2023. Jul. 17 // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_3863

European Commission. Global Gateway: EU and Argentina step up cooperation on raw materials. 2023. Jun. 13 // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_3217

Gobierno de Brasil quiere negociar un TLC “ambicioso” con México // Lado. 2023. Apr. 4. / <https://lado.mx/noticia.php?id=12767939>

Goldfajn I. América Latina es parte de la solución a los grandes desafíos globales // El País. 2023. Jul. 16.

IBGE. Em maio, IBGE prevê safra de 305,4 milhões de toneladas para 2023. 2023. Jun. 13 // <https://agenciadenoticias.ibge.gov.br/agencia-sala-de-imprensa/2013-agencia-de-noticias/releases/37134-em-maio-ibge-preve-safra-de-305-4-milhoes-de-toneladas-para-2023>

ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Latin America and Caribbean and Russian Federation // <https://trademap.org/Index.aspx>

Latin America is set to become a major oil producer this decade. // The Economist. 2023. Jul. 11 / <https://www.economist.com/the-americas/2023/07/11/latin-america-is-set-to-become-a-major-oil-producer-this-decade>

Lula's ambitious plans to save the Amazon clash with reality // The Economist. 2023. Jun. 13 / <https://www.economist.com/the-americas/2023/06/13/lulas-ambitious-plans-to-ave-the-amazon-clash-with-reality>

Oferta exportable no tradicional chilena obtiene récords históricos en primer semestre // America Economía. 2023. Jul. 13 // <https://www.americaeconomia.com/economia-y-mercados/oferta-exportable-no-tradicional-chilena-obtiene-records-historicos-en-primer>

Panorama energético de América Latina y el Caribe 2022. Quito: OLADE, 2022. 423 p.

Paulon Girardi E. Brasil potência agrícola: dinâmicas recentes, projeções, contradições e fragilidades (2006–2029) // Confins. 2022. No 54 / <https://journals.openedition.org/confins/44608>

Penelli S.D. Embajador argentino en Beijing pide a China que financie los U\$S8.300 millones para Atucha III // Ámbito. 2023. Apr. 25.

Politico: Latin American countries will not help Kyiv and impose sanctions against Russia. 2023. May 24 // <https://en.news-front.info/2023/05/24/politico-latin-american-countries-will-not-help-kyiv-and-impose-sanctions-against-russia/>

Reuters. Russia boosts diesel exports to Latin America since EU embargo. 2023. Apr. 10 // <https://www.reuters.com/business/energy/russia-boosts-diesel-exports-latin-america-since-eu-embargo-2023-04-10/>

Rystad Energy. Argentina's Vaca Muerta shale patch could produce 1 million bpd in 2030, but hurdles remain. 2023. Jun. 1 // <https://www.rystadenergy.com/news/argentina-s-vaca-muerta-shale-patch-could-produce-1-million-bpd-in-2030-but-hurdle>

The green revolution will stall without Latin America's lithium // The Economist. 2023. May 2 / <https://www.economist.com/the-americas/2023/05/02/the-green-revolution-will-stall-without-latin-americas-lithium>

Tierras raras, otro insumo clave para la electromovilidad que puede replicar el caso de éxito del litio en Chile // America Economía. 2023. Jun. 5 / <https://www.americaeconomia.com/analisis-y-opinion/tierras-raras-otro-insumo-clave-para-la-electromovilidad-que-puede-replicar-el>

Venezuela e Irán profundizan su relación y firman 25 nuevos acuerdos bilaterales // America Economía. 2023. Jun. 13 / <https://www.americaeconomia.com/economia-y-mercados/venezuela-e-iran-profundizan-su-relacion-y-firman-25-nuevos-acuerdos>

What does China want from Latin America and the Caribbean? // The Economist. 2023. Jun. 15 / <https://www.economist.com/the-americas/2023/06/15/what-does-china-want-from-latin-america-and-the-caribbean>

Xinhua Español. Brasil quiere convertirse en un centro de producción de baterías de litio para cadena de fabricación automotora. 2023. Jun. 16 // <https://spanish.news.cn/20230616/e92a29c41f6b4dd89354302bf719ad85/c.html>